

О социально-психологической готовности современной российской студенческой молодежи к браку и созданию семьи

И.Н. ОРЛОВА

*преподаватель факультета повышения квалификации
Московского городского психолого-педагогического университета*

Д.А. ДОНЦОВ

кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии Одинцовского гуманитарного института

В статье представлены материалы эмпирического исследования, посвященного анализу характера и степени выраженности социально-психологической готовности современной российской студенческой молодежи к браку и созданию семьи. В тексте презентированы эмпирические данные и изложены результаты их интерпретации, во-первых, позволяющие содержательно охарактеризовать специфику особенностей социально-психологической готовности студенческой молодежи к браку и созданию семьи в зависимости от половой принадлежности, возраста студентов и факта «столичности» или «провинциальности» вузов; во-вторых, дающие возможность утверждать, что высокая значимость семьи и семейных ценностей связана у современной студенческой молодежи с ориентацией на индивидуализм и эгалитарность в брачных и семейных отношениях в отличие от ориентации на жесткое распределение власти и ответственности в семье. Кроме того, в статье достаточно развернуто продемонстрированы данные, доказывающие эффективность специализированного социально-психологического тренинга как способа качественного повышения уровня готовности различных категорий современного российского студенчества к браку и созданию семьи.

Ключевые слова: *студенческая молодежь, социально-психологическая готовность к браку и созданию семьи, семейные отношения, социально-психологический тренинг.*

В настоящее время в обществе происходят значительные социальные преобразования, которые приводят к трансформации существовавших ранее норм и традиций и способствуют изменению стиля и образа жизни людей, в том числе современной студенческой молодежи. В этой связи особенно остро встает вопрос сохранения и акцентирования ос-

новополагающих социальных институтов, в частности семьи, с присущими ей традиционными ценностями, с учетом наметившихся изменений в рамках требований к взаимодействию партнеров в браке и прежде всего их готовности к этому.

В целом ряде исследований отечественных и зарубежных ученых (Е.В. Бон-

даревская, С.Н. Варламова, Н.А. Деева, В.А. Караковский, А.В. Носкова, Ч. Рейч, К. Кирпатрик и др.) показано, что происходит снижение значимости ценностей семейных отношений в связи с формированием новой системы ценностей, основанной на приоритете индивидуалистического Я, утратой традиционных семейных ценностей и обычаев, разрушением семейного уклада, формированием представлений о снижении значимости родительских функций.

В то же время некоторые современные исследователи-социологи [1; 4; 5; 7] четко зафиксировали факт, что семейные ценности для современной молодежи достаточно прочно занимают место среди значимых ценностей. Правда, в этих работах вопрос, касающийся особенностей представлений молодежи о семье и браке, практически не затрагивается. В целом почти отсутствуют современные комплексные исследования именно социально-психологических составляющих готовности к браку и созданию семьи, что, безусловно, неблагоприятно сказывается на построении социально-психологических и психолого-педагогических тренинговых и консультационных программ работы с молодежью (в том числе и студенческой) в этом направлении.

Программа исследования

Цель исследования — выявить и изучить комплекс компонентов социально-психологической готовности студенческой молодежи к браку и созданию семьи.

Объект исследования — показатели социально-психологической готовности российской студенческой молодежи к

браку и созданию семьи.

Предмет исследования — характер взаимосвязи компонентов социально-психологической готовности студенческой молодежи к браку и созданию семьи.

В качестве основной гипотезы было выдвинуто предположение, что создание семьи и семейная жизнь не потеряли своей ценности для современного российского студенчества. При этом готовность к браку представляет собой целый комплекс взаимосвязанных, в том числе и социально-психологических характеристик.

Основная гипотеза исследования была конкретизирована путем выдвижения трех частных гипотез-следствий. Согласно первой предполагалось, что особенности социально-психологической готовности студенческой молодежи к браку и созданию семьи обусловлена половой принадлежностью, возрастными особенностями и спецификой региональной социальной среды. Согласно второй — высокая значимость семьи и семейных ценностей связана у современной студенческой молодежи с ориентацией на индивидуализм и эгалитарность в брачных и семейных отношениях, в отличие от ориентации на жесткое распределение власти и ответственности в семье. Согласно третьей — у студенческой молодежи происходит значительное изменение выраженности компонентов готовности к браку и созданию семьи в результате прохождения социально-психологического тренинга, направленного на формирование позитивного образа семьи, готовности воспринимать комплекс требований и обязанностей, связанных с семейной жизнью.

Для проверки справедливости вы-

двинутых основной и частных гипотез помимо целенаправленного наблюдения, анализа документального материала, опроса экспертов был использован следующий методический инструментарий: «Рольные ожидания и притязания в браке» (А.Н. Волкова), «Диагностика предрасположенности личности к конфликтному поведению» (К. Томас, адаптация Н.В. Гришиной), «Оценка сексуального профиля» (М. Яффе и Э. Фервик, адаптация О.Ф. Потемкиной), «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири, модификация Ю.А. Решетняк и Г.С. Васильченко).

Собственно эмпирико-тренинговая работа проводилась в 2010–2011 гг. на базе гуманитарных вузов Москвы и Омска (МГПУ, МГППУ, ОмЮИ). Всего в исследовании приняли участие 180 респондентов — студентов вузов в возрасте от 18 до 25 лет, в том числе 121 девушка и 59 юношей (московские студенты — 107, омские студенты — 73).

Эмпирическое исследование проводилось в три этапа.

На первом, *диагностическом* этапе исследования было проведено изучение выделенных «блоковых» компонентов социально-психологической готовности к браку и созданию семьи у всех респондентов. Помимо этого респондентам была предложена специально разработанная нами анкета, позволяющая прояснить и конкретизировать некоторые аспекты восприятия и значимости для них семейных отношений, которые в наибольшей степени могли бы влиять на желание и социально-психологическую готовность молодых людей вступить в брак и создать семью. Эта анкета, кроме общих биографических вопросов (пол, возраст, наличие «полной» или «непол-

ной» родительской семьи и т. п.), содержит вопросы, направленные на выявление желания создать семью, на изучение субъективных представлений о готовности к семейной жизни, на выяснение желания иметь в семье детей, на определение значимости материального положения и социального статуса потенциального супруга и его семьи, а также на актуальность ценностей семьи по сравнению с другими ценностями.

На втором, *тренинговом*, этапе были осуществлены разработка и проведение социально-психологического тренинга (СПТ), направленного на развитие у испытуемых социально-психологических установок, навыков и компонентов межличностного взаимодействия, позволяющих им повысить социально-психологическую готовность к браку и созданию семьи.

Третий этап осуществлялся через две недели после последнего тренингового занятия. Здесь исследовалась результативность проведенного СПТ путем осуществления повторной диагностики с использованием тех же психодиагностических методик, что и на первом этапе работы.

Результаты исследования и их интерпретация

Исследование показало наличие значимых различий в степени выраженности ряда параметров социально-психологической готовности к браку в зависимости от пола респондентов, их возраста и места проживания (Москва и Омск).

Так, у девушек по сравнению с юношами отмечается большая выраженность притязаний на исполнение хозяй-

ственно-бытовой функции в семье, а также ожиданий внесемейной активности со стороны супруга ($p < 0,05$), что свидетельствует о готовности девушек взять на себя основное решение бытовых вопросов. Несмотря на эти различия, основные полученные показатели подтверждают тот факт, что в настоящее время достаточно ярко выражена тенденция к уравниванию в представлениях студентов значимости вкладов мужа и жены в жизнедеятельность семьи, в ее обеспечение. Другими словами, речь идет практически о том, что по сравнению с прошлым, сегодня в представлениях российского студенчества формируется в качестве нормы видение отношений мужчин и женщин в семье как в целом паритетных. Справедливость этого вывода в конечном счете подтверждают и результаты проведенного анкетного опроса: большинство опрошенных студентов склоняются к тому, что вести домашнее хозяйство в семье должны оба супруга — 71,7 %; стремление к паритету в материальном обеспечении семьи также выразили более половины опрошенных. В отношении эмоционально-психотерапевтической поддержки в семье девушки также в большей степени, чем юноши, ожидают ее от партнера, но и готовность выполнять эту функцию самим у девушек-студенток также выше, чем у юношей-студентов. Однако юноши-студенты в целом имеют большую по сравнению с девушками выраженность притязаний на исполнение родительско-воспитательной функции. На вопрос анкеты в нашем исследовании: «Готовы ли Вы ради семьи отказаться от того, чтобы делать карьеру?» ответ: «Да, семья однозначно важнее» — отметили 32,2 % респондентов (выбравших этот

вариант ответа студентов значимо больше, чем студенток).

Среди испытуемых смелость (решительность) в отношениях в большей степени свойственна мужчинам, чем женщинам, что вполне соответствует общепринятым стереотипам поведения. Однако следует отметить, что некая скованность в отношениях с противоположным полом и/или неуверенность в своих сексуальных возможностях — а именно об этом свидетельствуют низкие показатели по данной шкале — имеют место менее чем у одной трети респондентов женского пола, что говорит о выраженной либеральности девушек в установлении интимных отношений и готовности проявлять активность.

Высокая выраженность проявления материальной заинтересованности в общении с партнером особенно характерна в рамках задействованной выборки для представительниц именно женского пола ($p < 0,05$). Результаты проведенного анкетного опроса также свидетельствуют, что и материальное положение, и социальный статус будущего супруга, и материальное положение его родителей в значительно большей степени волнуют студенток, чем студентов ($p < 0,05$). Более того, студентки чаще, чем студенты, склонны рассматривать «брак по расчету» как более устойчивый, по сравнению с «браком по любви» ($p < 0,05$).

Результаты обследования показали, что студентки более избирательны и разборчивы в выборе партнера. Различия по данному параметру вполне закономерны. Зафиксированные данные полностью соответствуют традиционно отмечаемому факту существования в обществе «двойных стандартов», отражающих наличие качественно различ-

ных норм, стереотипов и санкций, которыми руководствуются при оценке поведения мужчин и женщин в этой сфере. По-видимому, в логике этих же причин следует объяснять и значимую разницу между степенью выраженности потребности в разнообразии у студентов и студенток, так как принято считать, что мужчины полигамны по своей природе и больше склонны к разнообразию, в том числе и в сексуальном общении и поведении.

Результаты, полученные при обработке эмпирических данных, наработанных с помощью методики Т. Лири, показывают значимость различий у студентов и студенток по следующим качествам: доминантность (идеал партнера); уверенность (Я-реальное и идеал партнера); требовательность (идеал партнера); доверчивость (идеал партнера); добросердечие (Я-реальное) (табл. 1).

В целом результаты свидетельствуют, что девушки-студентки хотели бы видеть рядом с собой настойчивых, энер-

гичных, успешных и авторитетных партнеров, способных лидировать в отношениях. Подобная позиция практически полностью совпадает с традиционным распределением социальных ролей в обществе, согласно которому женщины, как правило, хотели бы видеть в супруге выраженные маскулинные черты, а сами готовы быть более конформными, общительными и доброжелательными.

Большинство же обследованных студентов не стремятся доминировать в отношениях, не готовы безоговорочно брать на себя ответственность. Однако они отмечают наличие у себя черт (и испытываемые-студентки с этим согласны) самоуверенности, независимости и эгоизма, хотя по результатам исследования большинство юношей-студентов нельзя назвать независимыми, самоуверенными, они не склонны к соперничеству (об этом, в частности, свидетельствует и низкая степень выраженности этого качества в целом по выборке, на что указывают и результаты,

Таблица 1

Достоверность различий выраженности личностных черт у юношей-студентов и девушек-студенток (методика Т. Лири)

Показатели	Пол						Стат. U Манна-Уитни	Асимпт. знач. (2-стор.)
	мужской			женский				
	N	сред. знач.	станд. откл.	N	сред. знач.	станд. откл.		
Доминантность (идеал партнера)	59	4,32	2,59	121	6,26	3,02	2241,5	< 0,01
Уверенность (Я реальное)	59	4,92	3,14	121	3,78	2,23	2789,0	< 0,05
Уверенность (идеал партнера)	59	3,15	1,98	121	4,40	2,06	2267,5	< 0,01
Требовательность (идеал партнера)	59	2,81	1,48	121	3,77	1,83	2496,5	< 0,01
Доверчивость (идеал партнера)	59	2,76	1,95	121	2,07	1,61	2795,0	< 0,05
Добросердечие (Я реальное)	59	4,34	3,08	121	5,01	2,38	2924,5	< 0,05

полученные при использовании методики К. Томаса).

В целом полученные эмпирические данные демонстрируют, что по сравнению со студентами студентки имеют большую выраженность показателей, составляющих комплекс социально-психологической готовности к браку и созданию семьи, с точки зрения традиционно принятых в обществе ценностей и распределения ролей в семье. Результаты проведенного нами анкетного опроса и статистический анализ полученных данных демонстрируют их готовность выстраивать отношения, т. е. прилагать усилия к созданию семьи и благополучных взаимоотношений в ней, принимая во внимание различные факторы межличностного взаимодействия, затрагивающие и общение с ближайшими родственниками, и поиски компромиссных решений в различных ситуациях. Очевидно, что желание «быть принятым» способствует тому, что девушки-студентки проявляют дружелюбие, альтру-

изм, готовность подчиняться, подавляя маскулинные стратегии поведения и ожидая проявления активности, настойчивости и доминантности от партнера.

В то же время следует отметить, что полученные результаты свидетельствуют о наметившихся в современном обществе тенденциях к смещению гендерных ролей: у большинства респондентов-студентов отмечается высокая и средняя степень выраженности притязаний на исполнение традиционно «женских» хозяйственно-бытовой и родительско-воспитательной функций в семье, они чаще, чем студентки, готовы отказаться от карьеры ради времени, проводимого с семьей ($p < 0,05$).

Анализ наработанной эмпирики позволил выявить значимые различия в ответах испытуемых в зависимости от их возраста только по такому показателю, как «материальная заинтересованность» в близких отношениях. При этом у молодых людей в возрасте от 18 до 21 года данный показатель выражен сильнее ($p < 0,05$) (рис. 1).

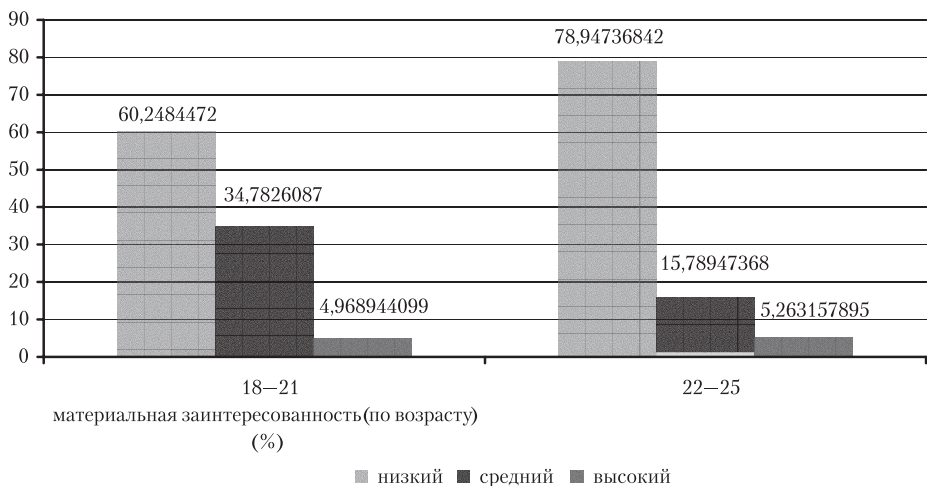

Рис. 1. Выраженность материальной заинтересованности в близких отношениях у испытуемых двух возрастных групп (возраст – 18–21 и 22–25)

Многие исследователи (А.Д. Галюк, Е.Н. Крапивко, Л.Б. Шнейдер и др.) обращают внимание на большую значимость для современной студенческой молодежи материального фактора при формировании близких отношений. Материальная выгода в отношениях оказывается для студентов и студенток в возрасте от 18 до 21 года более значимой по причине их, как правило, прямой «денежной» зависимости от родителей, и поэтому материальная независимость партнера воспринимается как актуально ценное качество. Однако это может быть обусловлено и тем, что в первой возрастной группе девушек-студенток более двух третей, тогда как во второй группе — лишь половина (напомним, что ориентация на материальную выгоду, как показал гендерный анализ, свойственна в большей степени именно им).

Отдельное внимание было уделено сравнению степени готовности к браку и созданию семьи у испытуемых-студентов Москвы и Омска. Наш интерес к подобному ракурсу рассмотрения анализируемой проблематики связан, во-первых, с тем, что, сравнивая личностные характеристики жителей столицы и «провинциалов», и психологи, и социологи традиционно фиксируют целый ряд социально-психологических различий, а во-вторых, с тем, что, как показывают результаты многих обследований, базовые ценностные ориентации провинциальной молодежи сопоставимы с традиционными, хотя их структура и иерархия несколько отличаются от столичных (Л.Г. Бузунова, В.П. Букин, В.Т. Лисовский, В.А. Орлова и др.).

Исходя именно из этого, мы предположили, что столичные студенты и студентки провинциальных вузов имеют значимые различия в степени выраженности

компонентов социально-психологической готовности к браку и созданию семьи. В ходе нашего исследования предположение было подтверждено применительно к следующим параметрам: притязания на социальную (внесемейную) активность, соперничество и приспособление как способы выхода из конфликтной ситуации ($p < 0,01$).

В то же время зафиксированные различия студентов-испытуемых из разных городов не связаны исключительно с готовностью молодых людей вступить в брак и создать семью и являются, скорее, социально-психологическим отражением разных статусов городов. В этом плане Москва и Омск — это не просто крупные города России, а столица и «не столица». Полученные в ходе исследования результаты раскрывают факт, что студенты из Омска имеют значимые отличия в поведенческих чертах (конфликтность, желание «не отстать от жизни» и т. п.), относимые исследователями-социологами и психологами к характерным для жителей провинции. Выраженность других компонентов готовности к браку и созданию семьи, а также представления студентов о семейной жизни, исследованные нами при помощи авторской анкеты, значимо не отличаются от аналогичных параметров у респондентов-москвичей. Таким образом, можно говорить, что ценности семьи продолжают оставаться значимыми, базовыми ценностями и для студентов из Москвы, и для студентов из Омска.

Все вышеизложенные эмпирические данные и результаты их интерпретации позволяют прийти к выводу, что первая частная гипотеза-следствие получила свое подтверждение.

Что касается той эмпирики, которая

относится к проверке справедливости второй частной гипотезы-следствия, она может быть продемонстрирована следующим образом. У значительной части современных студентов (около трети испытуемых всей выборки) в высокой степени выражены традиционные взгляды на взаимоотношения в семье, предполагающие значительный уровень взаимной идентификации с партнером, а также достаточно четкое разделение ролей и функций в семье на «мужские» и «женские». Установлены положительные корреляционные взаимосвязи между собственной ориентацией на материальную выгоду испытуемых-студентов и выраженностью доминантности у потенциальных партнеров ($p < 0,01$). Интересен факт, что эта взаимосвязь в рамках нашей выборки присуща ее «женской части» и свидетельствует о готовности девушек-студенток подчиниться супругу при условии материального обеспечения им будущей семьи. Положительная связь установлена между показателями жертвенности, пониманием любви как высшей ценности и выраженностью приспособления как способа разрешения конфликтной ситуации ($p < 0,01$), что свидетельствует о готовности идти на компромиссы ради любви и сохранения отношений. Установлена взаимосвязь между ожиданиями внесемейной активности от партнера и притязаниями на реализацию эмоционально-психотерапевтической функции ($p < 0,01$), что также в большей степени выражено у «женской части» выборки и говорит об ожиданиях традиционного распределения ролей в семье. Ожидание исполнения партнером хозяйственно-бытовой функции положительно коррелирует с такими ценными для по-

тенциального партнера качествами, как уступчивость, доверчивость, добросердечие и отзывчивость ($p < 0,01$). Заметим, что эти взаимосвязи примерно в равной степени выражены и у женской, и у мужской частей нашей студенческой выборки. Готовность взять на себя исполнение хозяйственно-бытовой функции зависит от степени выраженности таких качеств, как ответственность и избирательность, а также от понимания испытуемыми-студентами любви как высшей ценности ($p < 0,05$).

Помимо той части современной студенческой молодежи, взгляды которой на семью и на взаимоотношения в ней носят традиционный характер, среди испытуемых были и те, кто стремится к паритету во взаимоотношениях с партнером, в частности в будущих брачных и семейных отношениях. В представлениях студентов о современной семье имеют место тенденции к стиранию границ социальных и гендерных ролей — зарабатывать деньги, вести хозяйство, воспитывать детей, иметь свободу и власть в отношениях — все это в полной мере готовы реализовывать в семье и мужчины, и женщины, но при условии такого же вклада со стороны второго партнера. Установлены достоверные связи ($p < 0,01$) между компонентами готовности к браку, показывающие, что ожидания от партнера выполнения бытовых функций в семье прямо пропорционально готовности брать эти функции на себя, ожидания и притязания на выполнение родительских обязанностей также положительно коррелируют. Студенты готовы брать на себя бытовые обязанности при условии наличия активной жизни вне семьи, а также готовы к тому, что личная жизнь будет и у партнера ($p < 0,01$). Вы-

явлена связь между притязаниями на исполнение эмоционально-психотерапевтической функции и ожиданиями этой же роли от партнера, между ожиданиями исполнения партнером эмоционально-психотерапевтической функции и отношением к любви как в высшей ценности ($p < 0,01$).

Эти данные демонстрируют стремление определенной части представителей студенческой молодежи к равноправию в семье и браке, в желании создавать эгалитарные союзы, где уравниваются вклады каждого участника в строящиеся взаимоотношения.

Третья тенденция в представлениях современной студенческой молодежи о брачных и семейных отношениях связана с большей социальной свободой, которую в настоящее время предоставляет общество. Это, в свою очередь, и предполагает свободу выбора брачного партнера, и позволяет формировать супружество на основе более глубоких психологических отношений. В частности, такая позиция «задает» большую выраженность собственной индивидуальности, а также повышение требований к партнеру. В этих обстоятельствах увеличивает значимость именно личностных особенностей партнеров при формировании между ними близких отношений. При этом, как показывают результаты исследования, для студентов приобретает существенную ценность внешняя привлекательность, причем не только партнера, но и своя; внешний вид является значимым фактором в близких отношениях ($p < 0,01$). Чем более привлекательными чувствуют себя молодые люди (как студенты, так и студентки), тем больше в их поведении выражено соперничество и меньше склонность к приспособлению

как способу выхода из конфликтной ситуации ($p < 0,01$). Девушки-студентки демонстрируют большую выраженность материальной заинтересованности в отношениях, большую избирательность, если чувствуют себя более привлекательными ($p < 0,01$). Уверенность в себе испытуемых положительно коррелирует с потребностью в разнообразии и отрицательно коррелирует с приспособлением ($p < 0,01$), что, как мы уже отмечали, характерно в нашей выборке для респондентов мужского пола.

Студенты видят желаемые будущие отношения как общение равных и независимых партнеров. Это может свидетельствовать о наличии в нашем обществе тенденции социально-психологических сдвигов от норм, связанных с обеспечением выживания и продолжения рода, к нормам, заключающимся в стремлении к достижению индивидуального благополучия.

Таким образом, представленный здесь материал позволяет прийти к выводу, что вторая частная гипотеза получила подтверждение — у современной студенческой молодежи образуется новая иерархия компонентов, отражающих структуру желаемых отношений, связанную с ориентацией на индивидуализм и эгалитарность в семейных отношениях в отличие от традиционной ориентации на жесткое распределение в ней власти и ответственности.

В рамках осуществленного исследования был реализован социально-психологический тренинг (СПТ), нацеленный на повышение готовности к созданию семьи — формирование и развитие коммуникативной компетентности, навыков самопознания, а также паттернов поведения, способствующих положительно-

му восприятию и позитивному отношению к браку и семье.

Следует специально отметить, что студенты вузов, в которых проводилось исследование, слушали курсы лекций по психологии семьи и семейных отношений. Наряду с этими традиционными просветительскими методами наиболее действенным в этом плане оказывается использование активных методов. При этом СПТ в этом смысле является наиболее оптимальной формой групповой социально-психологической работы, поскольку будучи интерактивным методом, СПТ представляет собой способ наиболее целенаправленного воздействия на формирование навыков самопознания и саморазвития.

Предложенный СПТ разработан нами с учетом полученных эмпирических данных и включает в себя психологические упражнения, направленные на развитие и активизацию социально-психологических характеристик, определяющих степень выраженности готовности к браку и созданию семьи.

В результате проведенного психодиагностического обследования по совокупности выраженности компонентов готовности к браку и созданию семьи все задействованные в работе студенты были разделены на три категории: с низким уровнем социально-психологической готовности к браку — 39 % (70 человек), 33 % (60 человек) — со средним уровнем и 28 % (50 человек) — с высоким уровнем.

Из 70 респондентов, по совокупности признаков в меньшей степени готовых к браку и созданию семьи, были сформированы экспериментальная и контрольная группы. Экспериментальную группу составили 32 человека — 22 студентки и 10 студентов; контрольную группу соста-

вили 38 человек. Тренинг проводился в Москве и Омске, поэтому из экспериментальной группы мы сформировали две тренинговых: в первую группу вошли студенты из Москвы — 14 девушек и 4 юноши; во вторую группу вошли студенты из Омска — 8 девушек и 6 юношей.

Чтобы наиболее полно оценить эффективность проведенного тренинга, была сформирована еще одна тренинговая группа (группа 3) из студентов с высокой степенью выраженности компонентов готовности к браку. Эту группу составили 14 студентов (10 девушек и 4 юноши), пожелавших пройти тренинг и принять участие в повторном психодиагностическом обследовании.

Через две недели после последнего тренингового занятия испытуемые экспериментальной и контрольной групп (70 человек) прошли повторное психодиагностическое обследование. Значимых изменений изучаемых показателей у членов контрольной группы по сравнению с первым этапом психодиагностики зафиксировано не было. Результаты исследования испытуемых тренинговых групп по совокупности методик свидетельствуют о значимых изменениях выраженности целого ряда социально-психологических характеристик после их участия в СПТ.

Полученные результаты статистически значимых ($p < 0,05$) изменений исследуемых параметров в экспериментальных группах представлены на профильной диаграмме (рис. 2).

Значимые изменения в выраженности приведенных показателей произошли по параметрам социально-ролевого блока. В компонентах личностного блока также были отмечены изменения в степени выраженности смелости, уве-

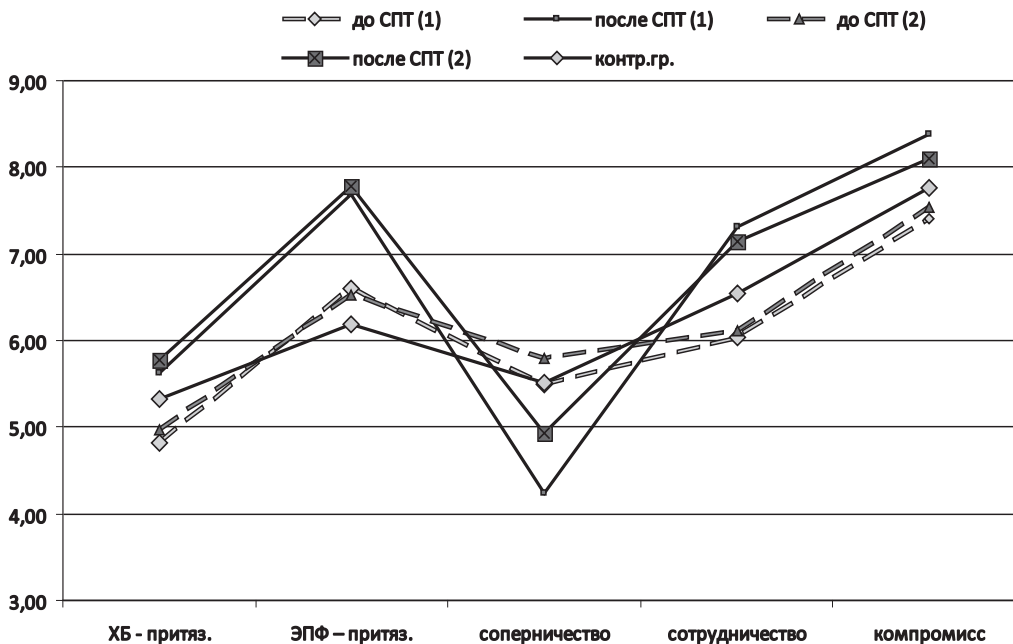

Рис. 2. Профили выраженности готовности к браку и созданию семьи до и после участия в СПТ

ренности в себе, отзывчивости ($p < 0,06$).

В тот же временной период мы проводили этот СПТ с членами тренинговой группы 3. После проведенного тренинга мы выявили статистически значимые ($p < 0,05$) изменения у респондентов в показателях выраженности компонентов готовности к браку и созданию семьи.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что выраженность комплекса компонентов социально-психологической готовности молодых людей к браку и созданию семьи повышается в процессе целенаправленной тренинговой работы с современной российской студенческой молодежью, что подтверждает справедливость третьей частной гипотезы-следствия.

При этом последовательное под-

тверждение всех трех выдвинутых частных гипотез-следствий позволяет прийти к выводу, что и основная гипотеза исследования оказалась справедливой.

Выводы

1. Социально-психологическая готовность к браку и созданию семьи представляет собой установку и способность личности к реализации целого комплекса требований, обязанностей и социальных норм поведения в рамках семейной жизни. При этом можно выделить два блока: социально-ролевой и личностный. К социально-ролевому блоку относятся значимость сексуальных отношений, установка на общность интересов партнеров; значимость внесе-

мейной социальной активности; готовность решать бытовые вопросы; отношение к родительско-воспитательной функции; значимость эмоционально-психотерапевтической функции семьи; способность конструктивного выхода из конфликтной ситуации; в личностный блок включены выраженность в межличностном взаимодействии партнеров таких качеств, как понимание любви как высшей ценности; смелость; материальная заинтересованность; доминантность; уверенность в себе; требовательность; ответственность; нежность; уступчивость; доверчивость; привлекательность.

2. Девушки-студентки в возрасте от 18 до 25 лет по совокупной выраженности изученных показателей демонстрируют бóльшую социально-психологическую готовность к браку и созданию семьи, чем юноши-студенты того же возраста. Студентки больше ориентированы на эмоциональный контакт с супругом,

ведение хозяйства и проявление конформности, а студенты – на социальную активность, материальное обеспечение и реализацию родительско-воспитательной функции. При этом студентки в возрасте от 18 лет до 21 года больше, чем студенты того же возраста и студентки и студенты в возрасте от 22 до 25 лет, ориентированы на материальную выгоду в близких отношениях.

3. Степень выраженности социально-психологической готовности к браку и созданию семьи, а также представления студентов о семейной жизни в целом у учащихся столичных и провинциальных вузов значимо не различаются. Однако по сравнению с московскими студентами у омских студентов в большей степени выражены такие социально-психологические черты, как конфликтность, желание «не отстать от жизни», социальная активность, традиционно относимые исследователями-психологами и социологами к характеристикам «провинциальности».

Таблица 2

Сравнительные результаты первичного и повторного обследования участников тренинговой группы 3

Показатели	Выраженность показателей											
	Первичное обследование						Повторное обследование					
	высокая		средняя		низкая		высокая		средняя		низкая	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Хозяйственно-бытовая функция (притязания)	4	28,6	9	64,3	1	7,1	8	57,1	5	35,7	1	7,1
Родительские обязанности (притязания)	3	21,4	11	78,6	—	—	7	50,0	7	50,0	—	—
Психотерапевтическая функция (притязания)	8	57,1	6	42,9	—	—	9	64,3	5	35,7	—	—
Соперничество	—	—	5	35,7	9	64,3	—	—	4	28,6	10	71,4
Сотрудничество	12	85,7	2	14,3	—	—	13	92,9	1	7,1	—	—
Компромисс	13	92,9	1	7,1	—	—	13	92,9	1	7,1	—	—

4. Наряду с традиционными взглядами на брак и семью (с точки зрения распределения основных ролей и функций, власти и ответственности) во взглядах современной российской студенческой молодежи выявлены две основные тенденции, влияющие на их социально-психологическую готовность к браку. С одной стороны, студенческая молодежь (как юноши, так и девушки) стремится к формированию эгалитарных союзов, когда уравнивается вклад в семью каждого ее члена: происходит смещение и взаимопроникновение гендерных ролей, многие семейные функции не имеют четко выраженных гендерных различий. С дру-

гой стороны, для современной студенческой молодежи увеличивается значимость проявлений собственной индивидуальности в отношениях. Таким образом, студенты, как правило, видят желаемый семейный союз как общение равных и независимых партнеров.

5. Разработанный СПТ является эффективным средством повышения социально-психологической готовности современной российской студенческой молодежи к браку и созданию семьи. Результаты обследования студентов по авторской анкете в целом подтвердили данные, полученные в ходе психодиагностики. Это свидетельствует об информативности анкеты, которая может вы-

ЛИТЕРАТУРА

1. *Батнасунов А.С.* Досуг как сфера жизнедеятельности современной российской молодежи: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2004.
2. *Волкова А.Н., Трапезникова Т.М.* Методические приемы диагностики супружеских отношений // Психология семьи: Хрестоматия. Самара, 2007.
3. *Гришина Н.В.* Психология конфликта. СПб., 2007.
4. *Журавлева С.И.* Социокультурная адаптация современной российской молодежи: социологический анализ: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2005.
5. *Заев С.В.* Взаимосвязь супружеских сценариев и гендерных характеристик личности в процессе семейного самоопределения молодежи: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2006.
6. *Орлова И.Н.* Социально-психологический тренинг как часть комплексной программы по подготовке молодежи к созданию семьи // Материалы участников V съезда общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество». Т. II. М., 2012.
7. *Орлова Н.Х.* Семья как объект социально-философского исследования (эволюция семейных отношений на рубеже XX–XXI столетий): Дисс. ... канд. филос. наук. СПб., 2000.

Social Psychological Readiness for Marriage and Family in Russian University Students

I.N. ORLOVA

*Lecturer at the Advanced Training Department, Moscow State University
of Psychology and Education*

D.A DONTSOV

*PhD in Psychology, associate professor, professor at the Chair of Social Psychology,
Odintsovo Institute for the Humanities*

Described here are the materials of an empirical study on the character of social psychological readiness for marriage and family in modern Russian university students. The paper presents the data obtained in the study and gives some interpretations concerning the correlation between marriage and family readiness of the subjects and certain factors, such as their age, sex, and the location of their universities (capital/regions). At the same time, high importance of family and family values to the subjects revealed in the study can be interpreted in terms of the subjects' orientation towards individualism and egalitarianism in family relationships as opposed to the orientation on strict distribution of authority and responsibility within family. Finally, the paper provides some data on the effectiveness of social psychological trainings in advancing marriage and family readiness in various categories of Russian university students.

Keywords: *students, social psychological readiness for marriage and family, family relationships, social psychological training.*

REFERENCES

1. *Batnasunov A.S. Dosug kak sfera zhiznedeyatel'nosti sovremennoi rossiiskoi molodezhi: Avtoref. diss. ... kand. sociol. nauk. Stavropol', 2004.*
2. *Volkova A.N., Trapeznikova T.M. Metodicheskie priemy diagnostiki supruzheskikh otnoshenii // Psihologiya sem'i: Hrestomatiya. Samara, 2007.*
3. *Grishina N.V. Psihologiya konflikta. SPb., 2007.*
4. *Zhuravleva S.I. Sociokul'turnaya adaptatsiya sovremennoi rossiiskoi molodezhi: sociologicheskii analiz: Avtoref. diss. ... kand. sociol. nauk. Stavropol', 2005.*
5. *Zaev S.V. Vzaimosvyaz' supruzheskikh scenariy i gendernykh karakteristik lichnosti v processe semeinogo samoopredeleniya molodezhi: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. Krasnodar, 2006.*
6. *Orlova I.N. Social'no-psihologicheskii trening kak chast' kompleksnoi programmy po podgotovke molodezhi k sozdaniyu sem'i // Materialy uchastnikov V s'ezda obsherosiiskoi obshchestvennoi organizatsii «Rossiiskoe psihologicheskoe obshchestvo». T. II. M., 2012.*
7. *Orlova N.H. Sem'ya kak ob'ekt social'no-filosofskogo issledovaniya (evolyuciya se-meinykh otnoshenii na rubezhe XX–XXI stoletii): Diss. ... kand. filos. nauk. SPb., 2000.*